

К ВОПРОСУ О ТЕМПОРАЛЬНО-ЛИМИТИРОВАННЫХ ЗАКОНАХ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМАХ

В. Г. Гольшев

*Институт экономики, управления и права
Московского городского педагогического университета*

А. Ю. Цыганков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ON THE ISSUE OF TIME-LIMITED LAWS IN THE FIELD OF LABOR ACTIVITY UNDER SPECIAL LEGAL REGIMES

V. G. Golyshev

Institute of Economics, Management and Law, Moscow City Pedagogical University

A. Yu. Tsygankov

Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотация: изменения в российской экономике, все чаще возникающие периоды глобальной и внутренней экономической нестабильности, проблемы экономического развития и роста, нехватка средств для финансирования различных отраслей производства требуют повышения роли изменения трудового законодательства в период проведения Специальной военной операции. Происходящие изменения в экономической жизни страны не могли не сказаться на правовой регламентации труда как эффективного регулятора процесса распределения и перераспределения трудовых ресурсов. Трудовой кодекс Российской Федерации среди основных целей трудового законодательства называет защиту прав и интересов работников и работодателей. Исследуется вопрос темпорально-лимитированного законодательства, регулирующего трудовую деятельность граждан в обстоятельствах возникновения особых правовых режимов, основной акцент из которых, в свою очередь, делается на военное положение. Исследуемая проблема является актуальной в связи с тем, что в наше время государства продолжают сталкиваться с угрозами, требующими введения военного или чрезвычайного положения, которые в последующем определяют особый порядок функционирования производственных предприятий и организаций.

Ключевые слова: трудовые отношения, трудовое законодательство, трудовое регулирование, особый правовой режим, ненормированный рабочий день, конфликт, чрезвычайная ситуация, государственные займы.

Abstract: changes in the Russian economy, increasingly emerging periods of global and domestic economic instability, problems of economic development and growth, lack of funds to finance various industries require an increase in the role of changes in labor legislation during a Special military operation. The ongoing changes in the economic life of the country could not but affect the legal regulation of labor as an effective regulator of the process of distribution and redistribution of labor resources. The Labor Code of the Russian Federation names the protection of the rights and interests of employees and employers among the main objectives of labor legislation. The authors investigate the issue of time-limited legislation regulating the labor activity of citizens in the circumstances of

the emergence of special legal regimes, the main emphasis of which, in turn, is on martial law. The problem under study is relevant due to the fact that nowadays states continue to face threats requiring the introduction of a military or state of emergency, which, subsequently, determine the special order of functioning of industrial enterprises and organizations.

Key words: labor relations, labor legislation, labor regulation, special legal regime, irregular working hours, conflict, emergency, government loans.

Человечество на протяжении всего своего исторического пути развития сталкивается с таким сложным политико-социальным явлением, как конфликт. В свою очередь, данное понятие было лаконично сформулировано известным немецко-американским социологом Л. Козером: «Мы будем понимать конфликт как борьбу за ценности или претензию на ограниченные в количестве статус, власть и ресурсы». Им же было отмечено, что целями конфликтующих сторон являются нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника¹. Нередко конфликт приобретает форму вооруженного противостояния. Авторы полагают, что проблемы возникновения вооруженных конфликтов и других угроз безопасности государства и общества являются актуальными и в настоящее время служат причиной того, что введение военного или чрезвычайного положения остается неизменным, и порой единственным инструментом поддержания порядка в чрезвычайных обстоятельствах. Особая социально-экономическая роль вооруженных конфликтов для Российского государства и общества требует переосмысления в современных условиях, характеризующихся глубокими трансформациями межгосударственных отношений и международных экономических связей. Такое переосмысление невозможно без специального внимания к данному вопросу со стороны ученых-правоведов.

Российской истории известно не менее 192 военных конфликтов, начиная от первого задокументированного военного похода Руси на Константинополь под предводительством киевских князей Аскольда и Дира, включая в это число конфликты советского правительства в ранний период его существования с различными государственными образованиями, возникшими на территории бывшей Российской империи. Крупнейшим из всех известных прежде воен-

ных конфликтов в истории России была Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

В настоящее время Российская Федерация также обременена военным конфликтом с Украиной, на территории которой проводится Специальная военная операция по демилитаризации и денацификации, что вполне можно считать 193 конфликтом. Само его наличие подтверждает актуальность угрозы вооруженного противостояния, с которой может столкнуться любое государство в наши дни.

При этом, помимо военных конфликтов, служащих по сей день одной из актуальных причин для введения особых правовых режимов, например военного положения, причинами для введения таких режимов могут служить также природные бедствия и техногенные катастрофы, на период которых возможно введение режима чрезвычайного положения.

Между тем введение на территории государства особого правового режима влечет существенные социально-экономические последствия, исход которых в значительной степени зависит от реализуемых правовых механизмов, призванных обеспечить минимизацию как политических, так и экономических издержек в социальной сфере. Представляется, что одним из ключевых звеньев в таких механизмах являются темпорально-лимитированные законы, вводимые в период военного положения, что предопределено их особой важностью для граждан государства, чей обычный ритм жизни неминуемо нарушается при введении особого правового положения.

Необходимость применения подобного рода законов, особенностью которых является их действие в конкретном промежутке времени (в контексте исследуемой темы – в период военного или чрезвычайного положения), предопределена тяжелейшим опытом нашей страны в годы Великой Отечественной войны.

Как отмечается в литературе, принятие в этот период чрезвычайных мер в сфере регулирования труда было вынужденным и обусловливалось главным образом необходимостью выпол-

¹ См.: Козер Л. Функции социального конфликта ; пер. с англ. О. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. М., 2000. 205 с.

нения задач по защите Отечества и обеспечению функционирования народного хозяйства².

Подобные задачи требовали огромных людских и материальных ресурсов. С одной стороны, государство столкнулось с острой необходимостью увеличить численность своих вооруженных сил, что повлекло в последующем неординарные мобилизации и выведение из производственного капитала значительной части трудоспособного населения. С другой – требовалось широко развернуть военное производство, для которого были необходимы специализированные кадры и рабочая сила.

С началом военных действий общая численность рабочих и служащих сократилась с 31,8 млн человек в первом полугодии 1941 г. до 22,8 млн во втором полугодии того же года. К началу 1942 г. она составляла 18 млн человек³.

Основным законом, регулировавшим трудовые отношения в СССР перед Великой Отечественной войной, был Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. (КЗоТ РСФСР), в соответствии с которым вступление в трудовые отношения было добровольным. Мобилизационные формы привлечения к труду при этом не допускались⁴.

Правовые положения о регулировании труда работников с ненормированным рабочим днем были впервые закреплены в постановлении Народного комиссариата труда СССР от 13 февраля 1928 г. № 106 «О работниках с ненормированным рабочим днем», которые в определенной интерпретации были установлены и в действующем Трудовом кодексе Российской Федерации. То есть данное правовое положение без существенных изменений применяется почти сто лет⁵.

Начавшаяся война диктовала свои условия относительно молодому для того времени госу-

дарству и ставила Советский Союз в непростое положение – страна нуждалась в ускоренном переходе экономики на военные рельсы. В связи с этим советское руководство вынуждено было принять чрезвычайные меры для выполнения тех задач, которые перед ним стояли, в частности, по увеличению выпуска необходимой военной продукции.

26 декабря 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», согласно которому рабочие и служащие мужского и женского пола, трудившиеся на предприятиях оборонной промышленности, считались мобилизованными⁶.

Также были внесены изменения в КЗоТ РСФСР, где была расширена ст. 11: к исключительным случаям, в связи с которыми СНК СССР мог ввести трудовую повинность, добавились оборонные мероприятия, охрана путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций и других важнейших объектов экономики, а также борьба с пожарами и эпидемиями.

Администрации предприятий и учреждений было разрешено применять обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день. Была отменена норма ст. 105 о возрастной границе в 18 лет, так как продолжительность рабочего дня до 10 часов в день разрешалась и для лиц, не достигших 16 лет. Только беременные и кормящие женщины трудились на производстве по 8 часов в день⁷.

Мобилизация с целью привлечения рабочих рук для различных видов производств распространилась и на трудоспособное население, не занятое на предприятиях. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. уклонение от мобилизации влекло за собой уголовное наказание.

На основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. было также разре-

² См.: *Емелин А. С.* Правовые основы превращения СССР в единый военный лагерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : (Сов. государство и право в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) : учеб. пособие / М-во внутр. дел Рос. Федерации. Моск. акад. М., 2000. 145 с.

³ См.: *Митрофанова А. В.* Рабочий класс в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. 575 с.

⁴ См.: *Масюк В. И.* Трудовое законодательство СССР в годы Великой Отечественной Войны // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2 (23). С. 155–160.

⁵ См.: *Передерин С. В.* Правовое регулирование режима ненормированного рабочего времени : плюсы и минусы // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2021. № 1 (44). С. 70–79.

⁶ Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий : указ ПВС СССР от 26 декабря 1941 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_433_6.htm (дата обращения: 20.04.2023).

⁷ См.: *Пищулина С. Ю.* Регулирование норм трудового права чрезвычайными органами власти в первый период Великой Отечественной войны (на примере Сталинградской области) // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. С. 26–35.

но в напряженные периоды сельскохозяйственных работ производить мобилизацию трудоспособного населения городов и сельских местностей для труда в колхозах, совхозах и МТС. Такая практика в основном сохранялась до 1950-х гг.

Вместе с этим в период с 1942 по 1946 г. (а в случае отдельных формирований – до 1955 г.) проводилось активное создание организованных по военному образцу трудовых организаций, позже получивших название «трудовые армии». К подобному принудительному трудоустройству в основном привлекались граждане иностранного происхождения, представленные этническими немцами, финнами и представителями других этнических групп. При этом представители наиболее крупных этнических групп Советского Союза, такие как русские или украинцы, также привлекались к созданию отрядов трудармейцев, однако в этом случае соответствующий контингент в основном формировался из числа осужденных, отбывавших наказание в тюрьмах и трудовых лагерях. Советские этнические немцы во время Великой Отечественной войны считались особенно неблагонадежными⁸.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. и на основе постановления СНК СССР от 10 августа 1942 г. допускалось применение в особо установленном порядке и на срок до двух месяцев трудовой повинности для выполнения различных оборонных работ, заготовки топлива, охраны важнейших объектов и др. Привлекать к трудовой мобилизации или трудовой повинности можно было мужчин в возрасте от 16 до 55 лет, а женщин – с 16 до 50.

Определенной суровостью обладали нормативные акты, направленные на организацию своевременного проведения в колхозах и совхозах сельскохозяйственных работ и сдачи продуктов земледелия и животноводства государству. В деревне нехватка рабочей силы чувствовалась еще сильнее, чем в городе. На войну ушли практически все мужчины, почти полностью мобилизовали технику – тракторы, автомашины, а также тягловый скот.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. в целях своевременного проведения всех сельскохозяйственных работ в колхозах был установлен на период войны новый по-

⁸ См.: Гончаров Г. А. Рабочие колонны на Урале в годы Великой Отечественной войны : формирование и размещение // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2006. Вып. История. Исторические науки. № 9 (59). С. 5.

вышенный минимум трудодней – в зависимости от региона 100, 120, 150, причем точно определялось количество трудодней, которые колхозники должны были выработать в каждом сельскохозяйственном периоде⁹.

Особенно важными направлениями производства, направленными на реализацию нужд вооруженных сил Советского Союза, считалось танковое и авиационное производство. В связи с этим 13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета издал Указ, согласно которому трудоспособное население СССР подлежало мобилизации для работы на производстве и строительстве, в первую очередь танковой и авиационной промышленности¹⁰.

Отпуска в военное время предоставлялись лишь подросткам до 16 лет. Для остальных работающих они заменялись денежной компенсацией, которая с апреля 1942 г. переводилась в сберегательные кассы в качестве замороженных на время войны вкладов рабочих и служащих.

До момента изменения режима выдачи отпусков в связи с чрезвычайными обстоятельствами военного времени, имело силу постановление СНК РСФСР от 14 июня 1918 г. «Об отпусках», которое определяло, что «рабочие и служащие всех отраслей наемного труда, проработавшие в предприятии, учреждении или у частного лица не менее 6 месяцев без перерыва, имеют право один раз в течение года получить отпуск с сохранением содержания и выдачею его вперед». Данным постановлением устанавливались оплачиваемые отпуска для рабочих и служащих продолжительностью две недели¹¹.

⁹ О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей : постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 507 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181277-o-poryadke-mobilizatsii-na-selskohozyaystvennye-raboty-v-kolhozy-sovhozy-i-mts-trudosposobnogo-naseleniya-gorodov-i-selskih-mestnostey-iz-postanovleniya-snk-sssr-i-tsk-vkp-b-13-aprelya-1942-g> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁰ О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время : постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. № 1353. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/199889-o-poryadke-privlecheniya-grazhdan-k-trudovoy-povinnosti-v-voennoe-vremya-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-ot-10-avgusta-1942-goda-1353> (дата обращения: 20.04.2023).

¹¹ См.: Кудрин А. С. Об истории формирования отечественного трудового права // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2018. № 3 (34). С. 304–311.

Чтобы в большей степени обеспечить потребности оборонной промышленности в рабочей силе, а также привлечь туда наиболее квалифицированные кадры, уровень средней заработной платы на большинстве оборонных предприятий был несколько выше, чем средний размер заработной платы по стране. Это хорошо прослеживается на примере завода № 309, расположенного в Куйбышевской области. Так, среднемесячная заработная плата рабочих составляла в 1938 г. 270 руб., а в 1939 г. – уже 351 руб., ИТР – 660 и 796 руб. соответственно, служащих – 334 и 447 руб. соответственно, МОП – 147 и 227 руб. соответственно. 1940 г. и начало 1941 г. были временем дальнейших усилий по совершенствованию оплаты труда в промышленности и на транспорте. Однако в условиях ускоренной милитаризации промышленности решающая роль в повышении ее эффективности отводилась не этим умеренным веяниям, а усилению административных репрессивных рычагов воздействия¹².

Одним из самых существенных путей пополнения государственного бюджета были проведенные во время Великой Отечественной войны четыре государственных займа. Так, на примере Ленинграда во всех городских предприятиях, учреждениях и организациях проводились беседы с сотрудниками о необходимости подписки на государственные военные займы¹³.

Были случаи, когда при отказе сотрудников приобретать облигации руководство организации изымало деньги из их будущей зарплаты. Так, например, сотрудники Ленинградской городской конторы Коммунального банка отказывались осуществлять подписку. В результате администрация банка 20 апреля 1942 г. заставила всех подчиненных подписаться на заем, изъяв деньги из фонда оплаты труда¹⁴.

В 1942 г. пропаганда вкладов и займов заметно усилилась. В газете «Ленинградская правда» отмечалось: «Трудящиеся г. Ленинграда внес-

ли на 31 декабря 1941 г. в фонд обороны 68 млн руб. Кроме того, внесено 13 236 граммов золота, 582 437 граммов серебра, 188,7 граммов платины. Ежедневно в фонд обороны продолжает поступать от 400 тыс. до 1 млн руб.»¹⁵.

Таким образом, подводя итог нашему краткому историко-правовому исследованию, необходимо отметить, что колоссальный опыт нашей страны, формировавшийся в условиях военного положения и определивший в конечном итоге высокую эффективность принятых когда-то мер, является хорошей базой для современной оценки тех правовых и организационных решений, способных эффективно «работать» в современных условиях.

Изложенное выше позволяет, по нашему мнению, поставить вопрос об имплементации в трудовое законодательство темпорально-лимитирующих норм, регулирующих отдельные трудовые отношения на период действия особых правовых режимов.

В настоящее время актуальность подобных нововведений объясняется проведением СВО, в условиях которой в некоторых регионах было введено военное положение при том важном обстоятельстве, что оно введено впервые в истории новейшей России¹⁶. Так, в недавно присоединившихся субъектах: Донецкой и Луганской Народных Республиках, Запорожской и Херсонской областях – они действовали еще до их вступления в состав Российской Федерации, но указом Президента Российской Федерации действующие в них особые правовые режимы были оформлены в рамках российского законодательства. Вместе с ними в субъектах, граничащих с Украиной, были введены режимы среднего уровня реагирования, позволяющие проводить мобилизационные мероприятия в сфере экономики и мероприятия по организации территориальной обороны, а в субъектах Центрального и Южного федеральных округов введен режим повышенной готовности, позволяющий проводить в их пределах мероприятия по организации территориальной обороны, а также вводить особый для объектов, обеспечивающих работу транспорта и связи, а также объектов энергетики¹⁷.

¹⁵ ТАСС. 68.000.000 руб. – в фонд обороны // Ленинградская правда. 1942. 3 янв. С. 2.

¹⁶ Как вводится и что означает военное положение в России. ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/16098355> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁷ О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации

¹² См.: Кирюшина Т. А. Политика советского государства в области заработной платы в 1938–1941 гг. (по материалам Среднего Поволжья) // Известия Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 710–714.

¹³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 9823. Оп. 1. Д. 141. Л. 32; Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 1332. Оп. 20. Д. 4. Л. 1.

¹⁴ См.: Зотова А. В. Госзаймы в Ленинграде в период Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5. С. 93–102.

Очевидность необходимых к решению задач, связанных с мобилизацией трудовых, экономических и производственных ресурсов, осложненных ограниченным временем для их решения, позволяет нам прийти к выводу о необходимости актуализации трудового законодательства в части, касающейся расширения полномочий определенных работодателей, направленных на эффективное выполнение государственного (в том числе и оборонного) заказа, повышение уровня государственной (национальной) безопасности и решения иных подобных задач.

В этой связи необходимо отметить, что совершенствование правового механизма регулирования трудовых отношений в чрезвычайных обстоятельствах должно предусматривать различные уровни, обусловленность которых предопределяется степенью чрезвычайности и требуемой эффективностью конкретного производства. В частности, внимание законодателя должно быть обращено на совершенствование правового регулирования отношений, возникающих в первую очередь из коллективного трудового договора, а также в связи с нормированием времени труда и отдыха, правовым положением отдельных категорий работников.

Трудовое законодательство чрезвычайного периода должно предусматривать в том числе:

- возможность установления ненормированного рабочего времени для работников, чей производственный функционал непосредственно определяет эффективность производства в особых условиях;
- возможность переноса и (или) денежной компенсации отпусков по инициативе работодателя;
- особый порядок решения трудовых споров.

Между тем не вызывает сомнений, что в чрезвычайных условиях предметом переоценки могут быть и иные институты трудового права, такие как оплата и нормирование труда; трудовой распорядок и дисциплина труда; особенности регулирования труда отдельных категорий работников и др. Очевидно, что порядок и глубина такой переоценки должны определяться тяжестью возникших условий.

Вместе с тем необходимо внести определенные коррективы относительно правового статуса организаций, способных обеспечить финансо-

вую мобилизацию для чрезвычайных нужд государства как на возвратной, так и безвозвратной основе. В частности, учитывая важность ранее упомянутых государственных военных займов в обеспечении производственных нужд государства в чрезвычайной ситуации, авторами формулируется предложение, заключающееся в обеспечении дополнительными средствами предприятий оборонной промышленности для выпуска необходимой продукции: так, 1 % от фонда заработной платы предприятия может быть перечислен на специально созданный для данной операции государственный счет, средства которого в дальнейшем пойдут на обеспечение проведения СВО. При этом данная процедура представляет собой передачу средств из этого фонда государству с условием их возврата по окончании СВО, из чего можно сделать вывод, что это будет новым видом государственного займа у юридических и физических лиц со всеми присущими данному виду обязательственных отношений долговыми обязанностями со стороны государства, обязующегося вернуть занятые средства в привлеченные ранее фонды. Возможность данной меры объясняется тем, что ведение вооруженного конфликта всегда представляется затратным делом, особенно на фоне событий, связанных с текущим планированием бюджета, когда к апрелю 2023 г., по данным РБК со ссылкой на официальные данные Министерства финансов РФ, дефицит бюджета составил чуть более 1 трлн руб.¹⁸, что связано с падением доходов из-за нефтяного потолка цен, установленного G7, и ряда других непредвиденных расходов.

В заключение отметим, что Россия вновь сталкивается с необходимостью, во-первых, введения особого правового режима – военного положения, которое на данный момент уже действует в ряде субъектов РФ, а во-вторых, стабильного выпуска военной продукции в нужном объеме и восполнения финансовых ресурсов. Историко-правовой анализ трудового законодательства в годы Великой Отечественной войны и анализ ситуации, в которой Россия находится в настоящее время, позволяет заключить, что история со свойственной ей цикличностью

¹⁸ РБК. Дефицит бюджета в апреле составил ₽1 трлн. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/05/2023/645be3029a794798ef05f448https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38473-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-aprel_2023_goda (дата обращения: 20.04.2023).

Федерации от 19 октября 2022 г. № 756. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69632> (дата обращения: 20.04.2023).

повторяется, и на сегодняшний день вновь зреет необходимость актуализации правового регулирования трудовых отношений в целях обеспечения эффективной деятельности организаций, реализующих экономический, производственный и социальный потенциал, необходимый для решения чрезвычайных задач. Полагаем также, что темпорально-лимитированные нормы, несмотря на свой исключительный характер и ограниченный период действия, способны существенным образом повлиять на эффективность предпринимаемых нашим государством усилий, направленных на мобилизацию трудовых ресурсов в чрезвычайных условиях.

Библиографический список

Гончаров Г. А. Рабочие колонны на Урале в годы Великой Отечественной войны : формирование и размещение // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2006. Вып. История. Исторические науки, № 9 (59). С. 5.

Емелин А. С. Правовые основы превращения СССР в единый военный лагерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: (Сов. государство и право в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): учеб. пособие / М-во внутр. дел Рос. Федерации. Моск. акад. М. : Моск. акад. МВД России, 2000. 145 с.

Зотова А. В. Госзаймы в Ленинграде в период Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5. С. 93–102.

Кирюшина Т. А. Политика советского государства в области заработной платы в 1938–1941 гг. (по материалам Среднего Поволжья) // Известия Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 710–714.

Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. М. : Идея-пресс : Дом интеллектуал. кн., 2000. 205 с.

Кудрин А. С. Об истории формирования отечественного трудового права // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2018. № 3 (34). С. 304–311.

Масюк В. И. Трудовое законодательство СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2 (23). С. 155–160.

Митрофанова А. В. Рабочий класс в годы Великой Отечественной войны. М. : Наука, 1971. 575 с.

Передерин С. В. Правовое регулирование режима ненормированного рабочего времени : плюсы

и минусы // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2021. № 1 (44). С. 70–79.

Пищулина С. Ю. Регулирование норм трудового права чрезвычайными органами власти в первый период Великой Отечественной войны (на примере Сталинградской области) // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. С. 26–35.

References

Emelin A. S. The legal foundations of the transformation of the USSR into a single military camp during the Great Patriotic War of 1941–1945 : (Soviet state and law in the years of Great. Edema. wars of 1941–1945) : Textbook. Moscow. acad. Moscow : Moscow. acad. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. 145 p.

Goncharov G. A. Working columns in the Urals during the Great Patriotic War: formation and placement // Bulletin of the Orenburg State University. 2006. Vol. History. Historical Sciences, no. 9 (59). P. 5.

Kiryushina T. A. The policy of the Soviet state in the field of wages in 1938–1941 (Based on the materials of the Middle Volga region) // News of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky. 2012. No. 27. P. 710–714.

Kozer L. Functions of social conflict / translated from the English by O. Nazarova ; ed. L. G. Ionin. Moscow : Idea-press : Intellectual House book, 2000. 205 p.

Kudrin A. S. On the history of the formation of domestic labor law // Proceedings of Voronezh State University. Series : Law. 2018. No. 3 (34). P. 304–311.

Masyuk V. I. Labor legislation of the USSR during the Great Patriotic War // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2015. No. 2 (23). P. 155–160.

Mitrofanova A. V. The working class during the Great Patriotic War. Moscow : Nauka, 1971. 575 p.

Perederin S. V. Legal regulation of irregular working hours: pros and cons // Proceedings of Voronezh State University. Series : Law. 2021. No. 1 (44). P. 70–79.

Pishchulina S. Yu. Regulation of labor law norms by emergency authorities in the first period of the Great Patriotic War (on the example of the Stalingrad region) // Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4: History. Regional studies. International relations. 2013. No. 1. P. 26–35.

Zotova A. V. State loans in Leningrad during the Great Patriotic War // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2013. Vol. 15, no. 5. P. 93–102.

Институт экономики, управления и права
Московского городского педагогического универ-
ситета

Голышев В. Г., кандидат юридических наук,
доцент, доцент департамента права
E-mail: golyshevvg@mgpu.ru

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Цыганков А. Ю., кандидат юридических наук,
доцент департамента правового регулирования
экономической деятельности
E-mail: tsygan.alexandr2017@yandex.ru

Поступила в редакцию: 16.05.2023

Для цитирования:

Голышев В. Г., Цыганков А. Ю. К вопросу о тем-
порально-лимитированных законах в сфере тру-
довой деятельности при особых правовых ре-
жимах // Вестник Воронежского государствен-
ного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54).
С. 106–113. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/106-113>.

Institute of Economics, Management and Law,
Moscow City Pedagogical University

Golyshev V. G., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Law
Department
E-mail: golyshevvg@mgpu.ru

Financial University under the Government of the
Russian Federation

Tsygankov A. Y., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Legal Regulation of
Economic Activity Department
E-mail: tsygan.alexandr2017@yandex.ru

Received: 16.05.2023

For citation:

Golyshev V. G., Tsygankov A. Y. On the issue of
time-limited laws in the field of labor activity un-
der special legal regimes // Proceedings of Voronezh
State University. Series: Law. 2023. № 3 (54).
P. 106–113. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/106-113>.